

было открыто музыкально-этнографическое отделение (ныне — отделение этномузыкологии), нацеленное на подготовку кадров в сфере научного изучения и практического освоения народной музыкальной культуры. Начиная с 2005 г. выпуск специалистов по этой образовательной программе ведется на кафедре этномузыкологии, созданной также во многом благодаря усилиям этого замечательного человека.

Одним из ведущих составляющих профессиональной деятельности А. М. Мехнецова была работа в поле, экспедиции в разные регионы России, по результатам которых было создано уникальное общедоступное собрание документальных материалов: более 300 000 звуко-, видео- и рукописных записей фольклора, хранящихся ныне в фондах Фольклорно-этнографического центра Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова.

А. М. Мехнецов является автором монографических исследований, научных статей и сборников народных песен, составителем и редактором ряда изданий по музыкальному фольклору, разработчиком образовательных программ и учебно-методических пособий, соавтором проектов по фольклору в формате мультимедиа.

Музыкально-общественная деятельность А. М. Мехнецова была связана с его многолетней работой в Российском фольклорном союзе, объединившем коллективы более чем из 70 регионов, а также разработкой и внедрением региональных (областных) целевых программ поддержки и развития народной традиционной культуры в Вологде, Перми, Пскове, Омске и других городах.

Достоинство пройдя путь бескорыстного и бескомпромиссного служения делу изучения, сохранения и возрождения народной традиционной культуры Отечества, Анатолий Михайлович Мехнецов навсегда останется в наших сердцах, а его идеи и начинания будут продолжены и развиты учениками и соратниками. Поданный им пример преданности делу служения народу станет мериллом для каждого, кто прикасается к наследию национальной культуры. Великая сила человеческого духа, покорявшая всех, кто знал его, помогает нам и сейчас, когда еще не зажили раны в сердце от ухода в мир иной этого светлого и сильного человека.

Вечная память

И. С. ПОПОВА

А. М. МЕХНЕЦОВ
(*Санкт-Петербург*)

ФОЛЬКЛОРНЫЙ ТЕКСТ В СТРУКТУРЕ ЯВЛЕНИЙ НАРОДНОЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Статья А. М. Мехнецова, предлагаемая вниманию читателей, была опубликована в 1999 г. в сборнике «Музыка устной традиции: Материалы международных конференций памяти А. В. Рудневой»¹. В ней излагаются основные принципы системного изучения явлений музыкального фольклора. По прошествии лет А. М. Мехнецов внес изменения в содержание статьи. Перед вами текст в авторской редакции 2008 г.

Всовокупности всех своих проявлений суть культуры обобщенно может быть определена как опосредованный сознанием (индивидуальным, коллективным) опыт упорядочивания многообразных жизненных связей и отношений человека (человеческих сообществ) с окружающим миром, возникающих в процессе его продуктивной, направленной на достижение позитивных результатов деятельности.

Именно на уровне культуры, который может быть установлен в оппозициях: «хаос/космос», «природные, стихийные процессы/сознательная деятельность», обнаруживает себя, аккумулируется и воспроизводится в повседневной практике опыт осмысленного, целеполагающего восприятия и преобразования действительности во всех ее проявлениях. Вся многогранность бытия, таким образом, раскрывается в процессе становления культуры на пересечении идеального (сознательного, разумного) и материального (физического) начал жизни.

История культуры — путь сохранения естественных, порождающих оснований, закономерностей и принципов передачи, умножения и совершенствования исходных знаний («прошлого» опыта), что находит отражение не только в структурном усложнении системы культуры (производство, наука, образование, общественные отношения, искусство и т. д.), но и в ее историко-стадиальной многослойности, в национально и диалектно своеобраз-

¹ См. избранную библиографию А. М. Мехнецова в данном номере альманаха.

ных чертах, в сложном взаимодействии различных по содержанию и видам направлений культурной деятельности.

Глубинной основой всех разнообразных направлений, видов и форм культуры современного общества является **народная традиционная культура**, особенности которой складываются в жизненной значимости и нормативности принадлежащего отдельным этническим группам, сообществам опыта поколений. Именно в силу этого, народная традиционная культура хранит в себе, подобно признакам генотипа, важнейшие свойства и качества этнического, во всей своей определенности получившие воплощение в особенностях родного языка и других знаково-выразительных систем, в том числе и в системе видов и форм **фольклора**.

Как важная составляющая народной традиционной культуры область фольклора — проявление этнического сознания — охватывает все сферы исторической жизни этноса² и сохраняет приметы различных этапов его эволюции. Отличительные свойства, родовые признаки фольклора складываются, с одной стороны, в русле эмоционально-образного восприятия явлений действительности, познания реального мира, включая круг представлений, принципов и норм обязательности (в различных жизненных положениях) и самый характер внутри- и межсистемных связей, отношений человека с окружающей средой. С другой стороны, специфика фольклора возникает в силу закономерностей изустной передачи/воссоздания смысловой стороны форм культурной традиции средствами собственно знаково-символической системы языка, средствами художественной выразительности, в том числе — в формах материальной культуры (как проявление способности ассоциативно-образного мышления).

Иными словами, содержание и функции фольклора возникают в процессе необходимого и постоянного воспроизведения в историческом времени по законам традиционности опыта культуры, закрепленного коллективным сознанием в об-

² В обобщенной форме, по определению Л. Н. Гумилева, сущность этнического проявляется в объективно обусловленной и развивающейся в историческом времени системе доминирующих интересов и поведенческих стереотипов, выработанных в процессе культурной деятельности общности людей, адаптировавшихся к условиям определенной территории проживания.

разно опосредованных формах на основе средств и способов языка художественного выражения.

В культурной традиции основные элементы многомерной системы фольклора (структура, содержание, язык, функции) связывают воедино в синкретической целостности:

— уровень практической, и в силу этого подлежащей общинному контролю и регулированию, деятельности (совместной, индивидуальной), направленной на достижение жизненно важных для человека, значимых для сохранения и утверждения его благополучия целей (продолжение рода, здоровье, питание и т. д.)³;

— уровень представлений — мир мыслимого — как обобщение и удержание коллективным сознанием опыта дифференциации (познания, освоения) явлений окружающей действительности, установления логически организованной системы диалектических связей и зависимостей;

— уровень языка фольклора (коммуникативно-информационная система) — средства выражения, знаковые системы, художественные формы в их жизненной целесообразности.

Реализация жизненного смысла — исполнение намеренного действия с целью достижения того или иного результата — образует различные (в зависимости от характера действия и значимости его результатов) конкретные положения, ситуации, среди которых, в целях выявления родовых признаков фольклора, мы отмечаем **обрядовые** (восходящие по своей природе к естественно-историческим основам культурной традиции) и **бытовые**, повседневно-практические (связанные с обыденным в социально-хозяйственных формах организации жизни).

Собственно обрядовым, выделенным из ряда обычных, повседневных, действие становится в силу особого значения и характера (формы и способов) своей упорядоченности. Первостепенное место здесь принадлежит образно-выразительным семиотическим системам, средствам художественного языка. Комплекс средств художественного выражения как своеобразная система кодировки несет и передает информацию о смысловой сущности происходящего, формирует эмоционально-образное восприятие каждого данного факта как особо значимого и непосредственно

³ См.: Громыко М. М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. М., 1986.

сообщает происходящему силу необычного. Как свидетельствует история культуры, все разнообразие средств художественного и сама художественная форма возникают в русле ритуально-обрядовой деятельности и вследствие необходимости достижения жизненно важных целей.

Системное изучение явлений народной традиционной культуры ставит задачу установления многоплановых связей фольклора в контексте культурной традиции. На этом уровне наблюдения фактов фольклора структурно-семантической единицей в поле культурной традиции выступает **фольклорно-этнографический текст** — каждый законченный в функционально-содержательном и композиционном отношениях фрагмент народной традиционной культуры, сущность которого в той или иной степени передается художественными средствами выражения.

Сложноорганизованная собственная система фольклорно-этнографического текста образуется в силу обусловленности формы и характера соподчинения составляющих его структурных элементов ведущим смысловым началом и жизненным назначением текста в целом.

Проблема определения формы фольклорно-этнографического текста как именно текста заключается в том, что в его структуру вместе с элементами очевидно языковой природы входят также и составляющие предметного и акционального рядов, пространственный и временной коды. Однако принадлежность этих сторон к явлениям текстового порядка связана с функционально знаковым видом их упорядоченности, закрепляющим в культурной традиции за этими элементами определенный и устойчивый уровень смыслов и значений. Именно знаковый аспект и символическая нагрузка связывает их в структурно-семантическом единстве с другими элементами фольклорно-этнографического текста как **синкретически целостной информационной системы**.

Одной из обязательных (по определению) сторон фольклорно-этнографического текста является **художественная форма**, образующая на внутрисистемном уровне самостоятельный в композиционном отношении содержательный и знаково-выразительный комплекс, собственное информационное поле, охватывающее всю совокупность элементов структуры фольклорно-этнографического текста, где с необходимостью возникает художественное начало (в том числе и связанные

с ним моменты образно-символического обобщения и опосредования содержания целого), и в котором в полной мере проявляется системное единство и действенная сила средств художественного.

Каждый самостоятельный вид средств художественного выражения как языковая система, восходящая к объективным особенностям ее восприятия и обладающая вследствие этого различными (по свойствам и формам трансляции) возможностями фиксации, хранения и передачи информации, непосредственно и во всей полноте раскрывает те или иные доступные этой системе стороны, смысловые моменты содержания явлений жизни.

Возникающая в сложных отношениях своей обусловленности и соответствий с другими сторонами культурной традиции, художественная форма приобретает в системе фольклорно-этнографического текста категориально выраженное место и значение и выступает именно как **факт фольклора**.

В художественной форме на основе различных языковых средств (словесных, музыкальных, изобразительных и т. д.) многократно дублируется, дополняется, усиливается ведущее смысловое начало, заданное общим содержанием и назначением фольклорно-этнографического текста. Внутренняя функционально-смысловая соотнесенность средств художественного выражения и речевой (осмысленный, членораздельный) характер фиксации и передачи жизненной сущности элементов содержания устанавливает отношения целостности всей сферы художественного в пределах фольклорно-этнографического текста, что позволяет рассматривать художественную форму как самостоятельную систему текстового порядка, в которой получают воплощение специфические признаки, свойства, закономерности фольклора — то есть как собственно **фольклорный текст** — одна из сторон синкретически нерасчленимых явлений народной традиционной культуры.

Важнейшей особенностью фольклорного текста является принципиальная разомкнутость системы текста с точки зрения подвижности его структуры, природы, формы и функций образующих его элементов. При этом форма реализации фольклорного текста всегда конструктивно определена и полностью исчерпывает основное содержание адекватно конкретным условиям и обстоятельствам его воспроизведения.

Границы фольклорного текста не обязательно совпадают с границами происходящего ритуально-обрядового действия или иного событийного процесса, в рамках которого может возникать цепочка эпизодов, образующих собственные текстовые структуры.

Специфика выразительных возможностей самостоятельных языковых систем, их способность к той или иной степени обобщения или конкретизации действительности, характер предполагаемого результата (в том числе, инициации нормативных впечатлений, реакций, состояний, действий) определяет не только особенности и разнообразие (в рамках художественной формы) видов текстовых образований, различаемых по языковым средствам — музыкальный, поэтический, хореографический, изобразительный тексты и др., но и более сложные формы их согласования: музыкально-поэтический, словесно-игровой, музыкально-хореографический тексты и др.

Тот или иной вид сложно организованных форм фольклорного текста связан с ведущей формообразующей ролью языковых средств, несущих основную смысловую нагрузку, при которой (в зависимости от общего содержания и назначения) возникает подвижная система иерархической соподчиненности структурообразующих элементов художественной формы — свойство, на основе которого, в конечном счете, складывается жанровая специфичность фольклорного текста. Именно на уровне художественной формы, с учетом ее значения и места в контексте, в силу общей смысловой направленности и внутрисистемных связей фольклорного текста, возникают устойчивые, а потому легко распознаваемые в своей содержательной (знаково-выразительной, информационной, функциональной) сущности, самостоятельные художественно-языковые комплексы, закономерности, принципы и нормы выражения, выступающие в качестве **опознавательных признаков жанра**.

В свете объективности исторического процесса непрерывной эволюции как художественно-выразительных (языковых) систем, так и типов художественных форм, проблемы установления исходных закономерностей, свойств и отношений различных сторон народной традиционной культуры, в том числе и системы фольклора, получают глубокий научный смысл и актуальность.

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ А. М. МЕХНЕЦОВА (Избранная библиография)

Монографии

Народная традиционная культура Псковской области: обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра: в 2 т. / автор проекта, сост., науч. ред. Мехнецов А. М.; авт. коллектив: Валевская Е. А., Королькова И. В., Лобкова Г. В., Мехнецов А. М., Мехнецова К. А., Некрылова А. Ф., Полякова А. В., Попова И. С., Теплова И. Б. — СПб. — Псков: Изд-во обл. центра нар. творчества, 2002. Т. 1. — 688 с., Т. 2. — 816 с.: нот., илл.

Народная традиционная культура Вологодской области. Т. 1: Фольклор и этнография среднего течения реки Сухоны. Ч. 1: Песни, хороводы, инструментальная музыка в обрядах и праздниках годового круга / сост., науч. ред., авт. проекта А. М. Мехнецов; авт. коллектив: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Королькова И. В., Теплова И. Б., Пародовская Г. П., Валевская Е. А., Пархомова Е. А., Мехнецов А. А., Редькова Е. С., Попова И. С.; отв. ред. Г. В. Лобкова; лит. ред. Е. А. Валевская. — СПб.; Вологда, 2005. — 488 с.: нот., илл.

Мехнецов А. М. Русские гусли и гусельная игра: исследование и материалы. — СПб.: ФГУК «Российский фольклорно-этнографический центр», 2006. Ч. 1. — 88 с.

Народно-песенная культура старожильческого населения Западной Сибири: автореф. дисс. ... канд. иск. / Ленинградская ордена Ленина государственная консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова. — Л., 1983. — 32 с.

**Сборники народных песен
(публикация экспедиционных материалов:
запись, расшифровка, составление)**

Хороводные песни, записанные в Томской области (Песни Томского Приобья) / зап., нотация, сост., предисл. и примеч. А. Мехнецова. — Л.; М.: Сов. композитор, 1973. — 78 с.: нот.